

Все мы немного того...

По мнению специалистов, около тридцати процентов населения России так или иначе нуждаются в психиатрической помощи

Бывая в общественном транспорте, стоя в очередях, наблюдая за некоторыми категориями граждан на политических митингах и демонстрациях, испытывая все возрастающую человеческую агрессивность и, наконец, вспоминая развеселую толпу народа под пулями у нашего «Белого дома» во время побоища 3-4 октября, вспоминая начинаешь задумываться: а уж не поехала ли у всех нас разом крыша? Говорят, что все болезни от нервов. Если учесть, что россияне вообще отнюдь не самая здоровая нация в мире, то с психическим здоровьем у нас явно не все в порядке. Впрочем, по мнению начальника отдела психоневрологической помощи Министерства здравоохранения РФ Александра Карпова, все могло бы быть хуже, если бы не наш врожденный оптимизм.

— Александр Сергеевич, так что же все-таки происходит с умами наших многострадальных сограждан? Я, например, как-то вычитал такую фразу, что восемьдесят процентов населения России — невротики...

— Думаю, что цифра эта все-таки завышена. Давайте разберемся по порядку. На психическое здоровье людей влияют несколько факторов. Первый — это условия и образ жизни. Он определяет наше с вами состояние примерно на 50-55 процентов. Второй фактор — это окружающая среда, экология. На его долю приходится 20-25 процентов. На третьем месте — наследственность. И на четвертом — деятельность медицинских учреждений. Как обстоят дела в России с политической и экономической системами, а также с экологическими продуктами питания, я думаю, пояснять не имеет смысла. И так каждый знает, что не очень хорошо. Нас выручает то, что в большинстве случаев ресурсы человеческого организма все-таки не позволяют стрессам завладеть им окончательно.

— Ну а медицинский фактор?

— Сейчас медицина может

реально влиять примерно на тридцать процентов от общего числа всех имеющихся психических расстройств. Все дело в том, что само понятие «психическое здоровье» у нас до сих пор не определено. Людям с психическими заболеваниями считаются те, кто является таковыми по мнению психиатров. А их деятельность, в свою очередь, определена недостаточно четко, поскольку у нас на данный момент есть лишь законодательные начатки в данной области, а не закон. По сути, впервые регламентировать работу в области психиатрии попытались лишь в 1983 году, когда начал действовать Закон «О психиатрической помощи и порядке ее оказания». Затем в 1988 году было издано еще одно постановление Совета министров СССР, которое несколько изменило предыдущее, но опять-таки не было достаточно четким. Мы сейчас продолжаем работать на основе этих документов. В основном постановление 1988 года предусматривает права граждан при оказании им медицинской помощи вплоть до обращения в суд, право на отказ от лечения и профессиональную ответственность врача. После вступления его в силу стало происходить

резкое уменьшение числа людей, наблюдающихся у психиатров, и количества больных в стационарах. Только за тот же 1988 год по всему Союзу было снято с учета около двух миллионов человек. Но от этого больных, сами понимаете, не стало меньше, равно как не изменилось число психических расстройств, выявляемых врачами. Просто отныне каждый мог сам определять, нужно ему лечиться или нет. Насколько такая оценка может быть адекватной, сказать весьма трудно.

— Значит, в 1988 году число больных психическими расстройствами было снижено как бы искусственно, а какова сегодняшняя статистика?

— Например, сейчас под наблюдением психиатров в амбулаторной сети находится около трех миллионов человек, из них 800 тысяч — под постоянным наблюдением. Если сравнить цифры 1992 и 1993 годов соответственно, то рост психических расстройств составил примерно 12 процентов. Количество госпитализаций с 1985 по 1993 год выросло примерно на пятнадцать процентов. Но самым печальным является то обстоятельство, что неуклонно

увеличивается число больных, которые переводятся на инвалидность разной степени тяжести. За тот же период с 1985 по 1993 год составило 25 процентов. В настоящее время в России около 700 тысяч больных инвалидов только по одному нашему ведомству.

— А как обстоит дело с собственным лечением?

— У нас в стране во всех психиатрических лечебницах есть 200 тысяч коек, что составляет примерно 13 мест на каждого десяти тысяч человек. Этот показатель на самом деле близок к европейским стандартам и даже иногда превышает их, если брать отдельные страны. Но условия! Когда в стационаре двадцать больных в одной палате, об эффективном лечении говорить не приходится. Не хватает оборудования и медикаментов. Кстати, Ингушетия, например, вообще не имеет ни одного психиатрического учреждения, поскольку все они остались на территории Чечни. В Санкт-Петербурге не было построено ни одного нового за последние несколько лет, а ведь именно в больших городах ситуация наиболее неблагоприятна. Наконец, впервые за последнее время мы столкну-

лись с такой ситуацией, когда не стало хватать коек для лечения больных.

Что касается врачей-психотерапевтов, действующих официально, то их количество по сравнению с 1985 годом выросло в России в 65 раз. Неплохо, правда? Но ведь в 1985 году их было всего семнадцать.

— Подводя итоги нашей беседы, как бы вы оценили общую ситуацию в области психиатрии в нашей стране?

— Как неопределенную. Честно говоря, пока нас спасают здоровая наследственность и оптимизм и развитая сеть психиатрической медицины. Не случайно же на ее поддержку направляется ровно четверть всех средств, выделяемых на здравоохранение. Мое личное мнение состоит в том, что примерно тридцать процентов населения России так или иначе нуждаются в помощи психиатров и психотерапевтов, чтобы их состояние не переросло в хронические заболевания. Ведь когда рушится наш общий дом, трудно избежать того, чтобы у его жильцов не «поехала крыша».

Валерий КОНДРАШОВ, «Новая Ежедневная Газета»

Трибуна — ЛЮДЬ

Существует ли что-нибудь такое, из-за чего вы можете сойти с ума?

Антонина Ильинична Безрукова, 57 лет, пенсионерка:

— Если ты умственно развитый человек и здраво мыслить, то никогда не сойдешь с ума.

Николай Осинин, 41 год:

— Для меня, наверное, нет, потому что я занимаюсь буддистской медитацией и умею свою психику держать в руках.

Ирина Чайкина, 22 года:

— Из-за потери близкого человека и своего ребенка я могу сойти с ума, а все остальное не имеет значения.

Леопольд Васильевич Балыбин, 60 лет, инженер:

— Пожалуй, нет. Спокойно надо относиться ко всему, а то слишком много от чего можно сойти с ума.

Александра Борисовна, 61 год, учитель:

— Существует. Например, от непредсказуемости, от всего, что происходит сейчас, от неуверенности в будущем.

Галина Владимировна, 42 года, программист:

— Да нет, конечно. Залка у меня большая.

Мужчина у кинотеатра им. Маяковского:

— Нет, ничего не существует, потому что сейчас все бесценно, не из-за чего сойти с ума.

Тамара Евгеньевна Тригубова, 47 лет, директор коммерческой фирмы:

— Нет, потому что я достаточно сильный человек, мне пришлось многое пережить, я выдержала все. С ума я не сойду, буду искать выход.

Владимир Лисунов, 34 года:

— Такого нет. Незачем с ума соходить. Из любой ситуации есть какие-то выходы.

Валерий Лисунов, 47 лет, директор малого предприятия:

— Если специально будешь себя настраивать, чтобы с ума сойти, то, может быть, и сойдешь. У меня не бывает подобных мыслей.

Тамара Федоровна Шолina, 50 лет, медработник:

— Я склонна к депрессиям, поэтому могу. В данный момент можно с ума сойти из-за акций «МММ», морально очень тяжело...

Мужчины на пл. Ленина:

— Нет. Русского ничем нельзя испугать. Страшнее смерти ничего нет, а все остальное — мелочи. По крайней мере, из-за денег с ума не сойдем.

Владимир Андреевич, 50 лет, фрезеровщик:

— От сегодняшних цен можно с ума сойти!

Женщина у кинотеатра им. Маяковского:

— Пожалуй, нет. Уже ко всему привыкли, надеюсь только на себя — нужно зарабатывать и выживать, тогда с ума не сойдешь.

Женщина средних лет:

— Нет, просто я ко всему отношусь иронично и философски, чего ж я буду с ума соходить?

Екатерина Николаевна, 40 лет:

— Конечно. Мы морально так убиты, что можно запросто с ума сойти. На таких людей не должно быть нападок; это добивает.

Ольга МОСКАЛЕНКО, «Молодая Сибирь»

Итак: из 20 опрошенных 6 человек назвали причины, по которым они могут сойти с ума; остальные заявляли, что у них нет причин сойти с ума, так как они уже сошли с ума.

Магнитные бури в стакане

НЕЗАВИСИМАЯ экспертиза — штука исключительно полезная. В этом лишний раз убеждаешься при ознакомлении с результатами исследований уральских ученых. Оказываются, в Институте геофизики Уральского отделения РАН аж с 1986 года проводится сравнительный анализ прогноза магнитных бурь, публикуемого во многих газетах, в том числе и московских. Месторождение этого прогноза располагается в районе Новосибирского Института клинической и экспериментальной медицины. Излишне говорить, что прогноз является в определенной мере гордостью Новосибирска, города не слишком богатого на достопримечательности. Впрочем, достопримечательность еще не есть свидетельство научной достоверности.

Так, заведующий лабораторией геомагнетизма вышеуказанного уральского института В. Шапиро приводит данные сравнительного анализа: совпадение прогнозов медиков с действительным состоянием магнитосферы колеблется в пределах от 13 до 17 процентов случаев. Этот факт подтверждается и данными мировой сети магнитных станций.

Медики утверждают, что для снижения влияния магнитной бури на организм человека необходимо заниматься профилактикой за 2-3 дня до бури и заканчивать через 2-3 дня по окончании катаклизма. Сотрудники лаборатории геомагнетизма вы-

числили, что в минувшем году таких дней было всего-то 480. Таким образом, единственным достоверно установленным последствием прогноза для тех, кто обращает на него внимание, должна стать постоянная забота о своем здоровье, что само по себе и неплохо, но опять же не имеет никакого отношения к науке. Влияние магнитных бурь на организм человека досконально не изучено. Однако, кроме естественных возмущений, существуют еще и искусственные электромагнитное засорение, создаваемое трамваями, заводами и прочими изобретениями цивилизации. За 160 лет существования на Среднем Урале геомагнитной лаборатории самая мощная буря была зарегистрирована в 1989 году. Так вот, эта буря была в 3-4 раза слабее любого трамвайного влияния. Но люди, живущие на улицах, по которым ходят трамваи, почему-то не жалуются на магнитные отравления. Конечно, если объяснить им при помощи наукообразных конструкций, что трамвай опасен для здоровья не только при наезде, то многие апатичные граждане наверняка почувствуют недоумение. Ну а тогда и спрос на услуги медиков повысится.

Алексей САЛЬНИКОВ, «Молодая Сибирь» (По материалам газеты «Наука Урала»)

ДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ С КОГО?

Раввин в Сибири больше, чем раввин

Его отец родился в Польше, мать — в Литве. Он сам родился и вырос в Англии, а с 1 января 1994 года он, Иегуда Вайслер, стал новосибирским раввином, а фактически — главным раввином Сибири (главным и единственным после того, как иркутский раввин уехал на Кавказ). В Новосибирске появились постоянно действующие синагога и йешива, а выросший в Манчестере раввин с каждым днем все лучше говорит по-русски, хотя этот разговор, записанный Михаилом Калужским, велся по-английски.

— Как раввин из Манчестера становится главным раввином Сибири?

— Религиозная организация «Швут Ами», работающая в США, Израиле и Англии, а теперь и в странах СНГ, направила меня в Киев, где уже есть налаженная еврейская жизнь, а затем в Новосибирск. До этого я на протяжении одиннадцати лет получал религиозное образование в Англии и Израиле, был раввином в Манчестере, где большая еврейская община и около 40 синагог. Разговорный язык в моей семье — английский, но и я, и моя жена говорим на идиш и на иврите. Благодаря Киеву мы начали изучать русский язык.

— Быть раввином в Киеве и в Новосибирске — есть ли разница?

— Да, и весьма значительная. По сравнению с Киевом, интеллектуальный, образовательный уровень новосибирских евреев гораздо выше, но здесь люди гораздо больше забыли про иудаизм. Восемьдесят процентов еврейского населения Сибири — это потомки ссыльных и эвакуированных, и для многих иудаизм — лишь факт истории. Здесь в Сибири молодежь более образованна и скептически, и работать с молодыми людьми сложнее.

— Учитывая все особенности, насколько успешной вы считаете свою деятельность?

— Моя главная задача — вернуть евреев к иудаизму, и это возвращение происходит. В йешиве пятнадцать человек

разных возрастов и специальностей регулярно изучают Тору и иврит. Моя жена Мирелз, она руководит преподаванием религиозных дисциплин в воскресной еврейской школе, и я работаю над созданием полноценной, ежедневной школы. С сентября откроется детский сад. Мы открыли первую в Сибири микву (специально оборудованный бассейн для поддержания ритуальной чистоты у женщин), специально для этого в Новосибирск приехал французский раввин, специалист по миквам.

— Но несомненно, и с синагогой, и йешивой, и сам факт появления в Новосибирске раввина играют роль не только в религиозной жизни...

— Безусловно, это так. Все, что связано с изучением иудаизма, может рассматриваться как часть борьбы против ассимиляции: культурной, религиозной, национальной. Как это ни парадоксально, но мы можем быть благодарны коммунистам за то, что они придумали «пятый пункт». Благодаря графе «национальность» в документах евреи чувствовали себя евреями, несмотря на ассимиляцию. В День города, во время праздника, в парке напротив мэрии я увидел лоток, с которого продавала книги какаля-то антисемитская организация. Я подошел, стал листать эти книги, а человек, стоявший рядом, поблагодарил, схватил мегафон и начал кричать прямо у меня над ухом: «Без права о миро-

ВЕНГЕРСКИЕ МЕДИКАМЕНТЫ ОПТОМ

♦ ПРЕДЕЛЬНО НИЗКИЕ ЦЕНЫ
♦ ВОЗМОЖНА ДОСТАВКА ПОТРЕБИТЕЛЮ

г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20

НОВОФАРМ

ТЕЛ (383-2)-49-51-81
ФАКС (383-2)-46-08-45

ПРОДАМ или ПОМЕНЯЮ на
Nissan «Sunny» «Оку»
1981 года на ходу не старше 1992 года
Телефон 23-22-30